

**Я мечтаю - значит я
живу**

Айзенхарт

18+

Айзенхарт

Я мечтаю – значит я живу

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72620716

SelfPub; 2025

Аннотация

«Я мечтаю, значит, живу» – это не сборник, а набат. Хроника существования на грани, где боль становится языком, а единственным доказательством жизни – упрямая способность мечтать. Сквозь передозы, падения и диалоги с болезнью герой ищет спасения в памяти, бунте и голосе, который должен стать саундтреком чужого отчаяния. Это – исповедь без покаяния, где каждая строчка не просит о пощаде, а кричит: «Я чувствую – значит, я ещё здесь». Жесткий, пронзительный и честный манифест тех, кто продолжает жить, даже когда жить нечем.

Содержание

Декларация на пороге	4
Хронометраж падения	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Айзенхарт

Я мечтаю – значит я живу

Декларация на пороге

Мне снится смерть. И в этом нет печали,
Просто пейзаж за окном стал слишком сер.
Мне снится, как меняются измерения,
И в них я больше не гость, а квартирант.

Мне снится, что «таблетка счастья» – не метафора,
А чёткий шаг, который отменяет шаг.
Мне снится катафалк с мигалочкой у дома,
И тишина, где раньше бился пульс в висках.

Но если ночью, встав от кошмара липкого,
Я в темноте ищу рукой стакан с водой —
Значит, я ещё здесь. Ещё не отключили
Мой кислород. И этот мир – не шёлковый,

А в жёстких складках простыни. И значит, жажда
Сильнее, чем тоска. И я глотаю тьму,
Как доказательство – упрямое, однажды —

Что я мечтаю. Значит, я ещё живу.

Эта книга – не исповедь и не просьба о помощи. Это – хроника падения, на дне которого обнаруживается единственный и самый страшный источник света: сама способность мечтать.

Здесь вы не найдёте утешительных слов. Здесь есть только голые нервы, химический бред, свист рассечённого ветра в падающем лифте и тихий диалог с болезнью, ставшей верным спутником. Это – документ, составленный из обрывков сознания на краю.

Но в этом аду, среди призраков прошлого и карнавалов саморазрушения, упрямо бьётся одна и та же мысль: пока ты можешь хотеть другого – пусть это будет смерть, покой или просто тишина; пока ты можешь представить себе иную жизнь, даже если она длится три секунды до удара – ты существуешь.

«Я мечтаю # значит я ЖИВУ» – это не лозунг для мотивационных постеров. Это – боевой клич. Признание того, что жизнь – это не отсутствие боли, а сила продолжать хотеть чего-то вопреки ей. Даже если этим «чем-то» станет твой собственный голос, который, превратившись в стих, переживёт тебя и станет саундтреком чужого бунта.

Не ищите здесь надежды в привычном понимании. Ищите честности. А она, как выясняется, и есть самая прочная форма надежды.

Белая горячка

, или

Последний кадр

Опять закинусь в вену этим белым бредом,
Чтоб стены разошлись, как занавес в театре.
Вот тапок уплывает к соседям-кедам,
А потолок кружит вальс с бабочкой-астралом.

И вот уже не я, а кто-то, бездыханный,
Следит, как по лицу ползёт мурашек-паук.
И слышен сердца стук – такой неровный, странный,
Как будто кто-то бьёт в кастрюлю на досуге.

И в этой каше из восторга и потери,
Где время стало нитью, рвущейся у горла,
Ты возникаешь вдруг – не призрак, не химера,
А как в тот давний час, с сигаретой у рта.

Четвёртый. Кухня. Ночь смотрит в оконце.
Врывается запах мокрых улиц и весны.
Ты говоришь... Но для меня – лишь сердце

Стучит в такт смеху, сбросившему все шторы.

Тот самый день, когда на всё было класть,
Когда мы были богаты одной лишь жаждой.
И я хочу крикнуть: «Останься!» – но не могу.
Ведь это лишь мой мозг, что тормозит на стоп-кадре.

А стук уже слабей. И холод в пальцах костный.
И белый дракон в жилах больше не горит.
Последняя картинка – не Бог, не трон заоблачный —
Просто кухня, и ты, и дождь за окном стучит.

И я понимаю, пустым и чётким знанием,
Что это и есть рай, который я терял.
И это и есть ад – протрезветь в одиночестве
С таким воспоминаньем, что на веки вечные.

Я мечтаю об этом. Даже здесь, на дне.
Значит, я ещё жив. Пока ещё жив.

Хронометраж падения

Отпустил руль. Или порвался трос.
Неважно. Физика, ты победила.
Мир уплыл вверх, оставив голос
И время, что стеклянно истончилось.

В секунду, растянувшуюся в вечность,
Где мысль быстрее, чем скорости падения,
Вспыхнул не фильм из прошлого, а, точнее,
Та жизнь, что могла бы быть. Сплошное «если бы»...

...Если бы я тогда купил тебе те цветы у метро.
Если бы мы свернули не направо, а прямо тогда.
Если бы я не сжёг то письмо.
Если бы в субботу ответил: «Давай» на твоё «навсегда»...

Я вижу лица детей, что не стали нашими.
Дом у моря, где мы не встречали рассвет.
И тот спор о книгах, который не кончили,
И шрам на твоём колене, которого нет.

Вот он, мой внук, смеётся... нет, растворяется.
Вот я седой, и ты мне гладишь рубашку...

Всё это – мираж, что сейчас рождается,
Чтоб я понял, какую жизнь загубил в этой ступе.

И самый жуткий парадокс в этом падении —
Я сейчас – более жив, чем за все сорок лет.
Я чувствую всё: пыль на панели, запах тления,
И каждый изгиб несовершенных побед.

Жизнь не вспыхивает, как кинолента,
Она – взрыв всех версий и всех draft-ов сразу.
И небо в осколках стекла – это не сцена,
А последний кадр моего альбома «На заре».

Я мечтаю. О той, другой жизни, что длится
Ровно три секунды – от удара до тьмы.
Значит, я жил. Хотя бы в момент, когда я

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.